

Как северные реки поворачивали на Юг

Гаев Ю. А. Как северные реки поворачивали на юг (www.samlib.ru)

Проектом века назвала в свое время советская пропаганда комплекс работ, связанных с переброской части стока северных рек на юг. Последней стройкой социализма, авантюрой столетия окрестили публицисты ту же идею с приходом эпохи гласности. Статья писателя Сергея Залыгина "Поворот" в январском номере "Нового мира" за 1987 год впервые широко и доступно показала всю пагубность "мелиоративного" насилия над природой. В июле того же года журнал напечатал обширные отклики, вызванные публикацией "Поворота". Только после этого амбициозная затея была окончательно похоронена.

О некоторых подробностях борьбы с ведомственным диктатом чиновников – мелиораторов, о том, как писалась знаменитая статья С. Залыгина, мне рассказал один из инициаторов развала "проекта века" профессор Ромуальд Новоселецкий. – Я много лет проработал в Магаданском Дальневосточном научном центре АН СССР. Заведовал отделом криогенных гидроэкологических проблем Севера. Ездил в экспедиции, в том числе антарктические, защитил кандидатскую диссертацию. Из Магадана перебрался в Астрахань, где стал главным ученым секретарем закрытого НИИ ЛЬ 2884, занимавшегося космической тематикой. В начале 1983 года мне предложили возглавить астраханский филиал Академического института водных проблем. Как руководитель стал вникать в новую для себя проблематику, в то, чем занимается головной институт в Москве, возглавляемый Григорием Воропаевым. Куратором же всей "поворотной" темы был Михаил Горбачев, занимавший тогда пост секретаря ЦК КПСС по сельскому хозяйству.

– Какие реки и куда пытались направить?

– Очень многие, текущие на Север: Вычегду, Енисей, Печору, Каму, Иртыш, Обь. Это ведь был проект на десятилетия, не зря его называют проектом века. За счет Печоры, например, собирались подпитать обмелевшую Волгу, где к этому времени столько понастроили плотин, что рыбные запасы упали раз в 50, рыбе просто некуда было идти на нерест. Подготовительные строительные работы начались в Вологодской и Архангельской областях. К моменту, когда я подключился, было затрачено 2 млрд. рублей.

Эти прожекты витали в воздухе много лет, воплощать же их в жизнь взялся директор института водных проблем Воропаев. Предполагалось, что и Астраханский филиал будет работать на общее дело. Но я, разобравшись, увидел: весь проект – чистейшая авантюра, которая принесет большой вред народному хозяйству. Расчеты не подкреплялись прогнозами относительно того, что будет с природой через 50 лет, через 100. На том же Каспии, куда завезли мальков лососевых рыб, они так размножились, что стали поедать в огромных количествах икру осетра. Кстати, к моменту реализации проекта уровень Каспийского моря стал сам по себе повышаться.

– За счет чего?

– Астраханская геологическая плита периодически поднимается и опускается, это связано с активностью солнца. Соответственно и уровень эрозии меняется. Я произвел расчеты и установил стопроцентную зависимость. Этот многолетний цикл и

приняли за падение уровня Каспия. Было очевидно, что необходимость в переброске вод отпала, когда же начали строить Волго-Чограйский канал, уровень Каспия настолько быстро стал подниматься, что стало затапливать населенные пункты. На что сторонники проекта сказали не долго думая: тем более нужно строить канал, чтоб лишнюю волжскую воду "сплавлять" на Северный Кавказ. Потому что на "поворотной" теме защищались кандидатские и докторские диссертации. Воропаев и его огромная свита чуть ли не дырочки просверлили в костюмах для орденов. Но я, когда вникнул, решил сделать все, чтоб остановить проект, – говорил Новоселецкий.

О масштабности насилия над природой, затеянного учеными-мелиораторами, страна узнала после публикации "Нового мира". До этого в прессе было только безудержное восхваление "проекта века". В первых редакциях его технико-экономических обоснований утверждалось, что осуществление идеи еще раз продемонстрирует всему миру неоспоримые преимущества социалистической системы хозяйствования.

Главными достоинствами проекта считались его масштабность и уникальность.

Для переброски воды из бассейна Оби в Арал и Среднюю Азию спроектировали канал длиной 2400 км с шириной по дну 200 метров. Стоимость его достигала 100 миллиардов рублей. Канал Волга – Дон, стоимостью в 9 млрд. рублей, предназначался для подачи воды в Дон и Азов, и представлял собой бетонный каньон длиной в 65 км и глубиной в 42 метра. Нигде в мире подобного не было. Для выемки гигантских объемов грунта планировали прибегнуть к ядерным взрывам. Известно, что в ходе реализации проекта пробный подрыв ядерного фугаса произвели в марте 1971 года в Пермской области на водоразделе Печоры и Камы. Из-за ветра образовалось большое радиоактивное облако, направленного же выброса грунта не получилось.

Планы мелиораторов были рассчитаны на 27 лет. Ввод орошаемых площадей к 2000 году должен был составить 529 тыс. гектаров, а к 2010 году – еще 471 тыс. Но, как написал позже Сергей Залыгин, с приходом гласности грандиозное перестало отождествляться с безупречным. Все убедились, что грандиозное тоже нужно доказывать. С началом всенародного обсуждения проекта Основных направлений экономического и социального развития СССР на 1986-1990 годы и на период до 2000-го, общественное мнение о себе заявило в полную силу. Многие выдающиеся ученые, ознакомившись с методикой прогнозирования уровня Каспия и солености Азовского моря, предложенной институтом водных проблем, нашли в ней грубейшие ошибки. Противников поворота рек было много. Но останавливать "проект века" никто не думал. Не мудрено, ведь в его разработке участвовало 68 тысяч проектировщиков, 185 организаций-соисполнителей. Тогда за дело взялись писатели. Авторитетнейшие Валентин Распутин, Сергей Залыгин, Василий Белов, Виктор Астафьев стали поднимать экологические проблемы на своих съездах. Василий Белов послал в Кремль телеграмму, прогремевшую на весь мир. Он обещал покончить жизнь публичным самосожжением на Красной площади, если совершится это страшное злодеяние – поворот рек. По поручению Горбачева на базе научных советов АН СССР была создана экспертная комиссия по проблемам повышения эффективности мелиорации. 19 июля 1986 года комиссия доложила правительству свое заключение. В августе того же года вышло постановление Политбюро ЦК КПСС, прекратившее проектные и другие работы, связанное с переброской части стока северных и сибирских рек в южные районы страны.

Каждое лето в Астрахань приезжали экспедиции института водных проблем – для научно-исследовательской работы в Астраханском заповеднике. Новоселецкий узнал,

что люди в экспедиции занимались браконьерством. И в опломбированных бидонах (под видом воды для анализа из Каспийского моря) увозили в Москву икру осетровых. Он не стал закрывать глаза, заявив об этом в милицию. Экспедицию задержали, обнаружив икру в больших количествах, возбудили уголовное дело. Когда московский тележурналист Эдуард Сагалаев, ведущий популярной тогда передачи "12 этаж", решил поднять проблему на всесоюзном уровне, для чего запросил дело через прокуратуру, оно оказалось потерянным.

Никого за браконьерство не наказали, зато директор филиала института водных проблем нажил немало врагов. Их стало еще больше, когда Новоселецкий показал по телевидению закрытые материалы о предполагаемом строительстве в этом районе АЭС. Объяснив, что такие объекты можно строить только на коренных породах, Астрахань же стоит на огромном пласте осадочных материалов. С доводами против поворота северных рек Новоселецкий выступил в 1985 году в газете "Комсомолец Каспия" и по Астраханскому телевидению. Статью перепечатала "Комсомолка", телесюжет повторило Всесоюзное телевидение. С этого периода берет начало печальная одиссея ученого, отзвуки которой до сих пор не утихли.

– Я проводил акции протеста, вывозя на автобусах людей в степь на место строительства канала Волга-Чограй. Принял участие в организованном Эдиком Сагалаевым телемосте Москва-Астрахань-Казань, где в прямом эфире "раздел догола" министра мелиорации, доказав антинаучность проекта. И вокруг меня стали сгущаться тучи. В Астрахани – со стороны тогдашнего первого секретаря обкома партии Бородина, в Москве – со стороны Воропаева, – вспоминал Ромуальд Николаевич. – Мою исследовательскую тематику, которую до этого хвалили на всех совещаниях, стали давить. Сказали моему заму: "Поможешь Новоселецкого снять с работы, отдаем тебе его должность". Два года буквально выживали из института. Но я ощущал поддержку местных журналистов, писателей, в мою защиту даже статья появилась в журнале "Волга". Да только толку было аж никакого, сожрали и уволили все равно.

– И какой повод нашли для этого?

– У нас была исследовательская база на берегу Волги. Сторожем на базе работала теща одного из моих сотрудников. Однажды он подменил тещу, мой зам об этом узнал и сообщил, куда следует. Срочно прибыла комиссия, усмотрела нарушение трудового законодательства, и меня освободили от должности. Другого ведь криминала не было. Тут же дали команду: на работу Новоселецкого не принимать. Ректор пединститута, пригласивший до этого к себе преподавателем, признался: "Звонили от Бородина, сказали тебя не брать". Несколько месяцев пытался найти работу, потом сел в свой "Запорожец" и поехал искать новое место. Нашел в Мелитополе, устроившись преподавателем в местный пединститут. Это было в 1986 году.

Еще в Астрахань мне звонил редактор "Нового мира" Сергей Залыгин. Сказал, что намечается VII съезд писателей СССР, на котором будет поднят вопрос о повороте северных рек. Он согласен с моей позицией, но ему нужны обоснования того, что проект – авантюра. Не мог бы я приехать в Москву? Я приехал, ознакомил Залыгина со всеми выкладками. Сергей Павлович, по профессии гидротехник, хорошо ориентировался в проблеме. Второй раз позвонил уже в Мелитополь, в дни работы съезда писателей. Попросил приехать на выходные, уточнить некоторые детали доклада, с которым собирался выступить. Мы встретились, а доклад потом был опубликован в виде знаменитой статьи "Поворот".

– После этого вы общались с Залыгиным?

– Обращался за помощью, я ведь хотел вернуться в свой институт. Он пытался помочь, но не смог. А мои враги нашли меня в Мелитополе, пришлось перебраться в Витебск, где меня взяли доцентом в пединститут. Я там организовал кафедру географии и экологии, создал хороший геолого-географический музей, куда отдал много собственных экспонатов, в том числе бивни мамонта. Через два года ректору института пришла на меня "телега" из Астрахани – старые "друзья" продолжали мстить...

Несмотря на "телегу", Новоселецкого из пединститута не уволили. Сыграло роль письмо режиссера ЦТ Сергея Савушкина, знавшего его по "12 этажу". Он написал ректору об истинных мотивах преследования эколога. Но в 94-ом, когда в Витебске активно пошел процесс "белоруссизации", все равно пришлось Ромуальду Николаевичу возвращаться в Мелитополь. С тех пор живет в этом городе, перебиваясь почасовыми лекциями в разных вузах.

Многолетний редактор "Нового мира" Сергей Залыгин умер в возрасте 87 лет 20 апреля 2000 года. "Он остановил поворот северных рек и опубликовал Солженицына", – написала одна из газет в связи со смертью писателя. Теперь читатели знают и о другом человеке, стоявшем у истоков борьбы с абсурдным "проектом века".